

Корнелий, стоящий на пороге комнаты Айсель и держащий перед собой плюшевого мишку с размером двухлетнего ребёнка, взял его за лапку и приветливо помахал в сторону юной леди.

— При-вет!

— ... — Лицо Айсель всё так же оставалось холодным, без какой-либо реакции на попытку её развеселить. — Здравствуйте. — склонилась в реверансе она.

Улыбчивое лицо жреца выглянуло из-за тела игрушки.

— Ладно, полагаю, быть очаровательным - не мой конёк... Но это Вам, Принцесса. — виновато улыбнулся мужчина.

Ливиус по-прежнему не подавал никакого признака присутствия. Его можно было бы заметить, если посмотреть в правую сторону. Скрестив руки на груди, он даже не заметил того, что недовольно нахмурился.

«Почему он делает это? Лавини он ничего подобного не делал.»

Переведя взгляд на безразличную дочь, присутствию которой более-менее привык на ужинах, Император подумал о следующем:

«Посмотри на её лицо, Корнелий, она слишком горда для того, чтобы принять детский подарок.»

— Благодарю, Корнелий. — и в голове вдруг затихло, когда Айсель не только приняла игрушку, но ещё и прижала её к себе. — К слову, думаю, вы были бы более очаровательны, если бы вас тогда не загораживал этот медведь.

Зелёные зрачки расширились, а на лице сама собой образовалась усмешка.

«Как этот ребёнок может произносить такие речи с таким спокойным лицом?» — Усмехнулся про себя Корнелий.

— Большое спа-

— Корнелий. — прервал благодарность жреца Его величество.

Корнелий и Айсель повернули головы в сторону звука. Они увидели мужчину с плохим настроением, на вид уставшего и истощённого.

Работа Императора никогда не была лёгкой, тем более, когда правитель думает о народе.

— Что ты здесь забыл? — строго и твёрдо спросил Ливиус, в тот час же показав своё недовольство. Но на грозного он сейчас походил меньше всего. Скорее, его можно было спутать с каким-то призраком.

— У нас сегодня урок с принцессой~ — непринуждённо ответил Вайтвинн. — А что Вы здесь делаете? Искали принцессу? — и почему-то заиграл бровями.

Жилка запульсировала на виске Ливиуса.

— Тебя искал. Пойдем.

Отчеканив приказ, он резко развернулся и стал идти на выход с третьего этажа.

— Но как же урок? — услышав вопрос непонимающего жреца, он остановился, развернулся полубоком и с гневом, презрением посмотрел прямо в глаза Айсель.

— Дай материал, пусть сама разбирается. Я в её возрасте и не такое учил. — процедив сквозь зубы, Император окончательно развернулся и продолжил идти.

— Прошу прощения, Принцесса.

— Всё в порядке. Спасибо за подарок. — услышал он на прощание и покорно ушел.

*

*

*

В кабинете.

— Вижу, вы отлично ладите. С Лавини вы не в таких отношениях — сел император за письменный стол.

— Так мы же виделись с ней от силы два раза. Конечно я для неё ещё чужой. А с принцессой Айсель мы быстро поладили - с ней легко общаться, у неё холодное сердце и хороший ум.

Корнелий, показывающий из себя перед детьми добряка, на самом деле ненавидел их.

Дети... они скучные, с ними не о чем поговорить. Но и обижать нельзя, от их ора и избалованности уши вянут, вот и научился сюсюкаться.

Жрец думал, что так будет и с Айсель, когда ему приказали следить за ней, но всё оказалось не так. Принцесса ведёт себя очень мудро, хоть и отстранённо. Неудивительно, ведь её психологический возраст явно больше двадцати.

Ливиус, собиравшийся спросить о том, что, разве Лавини хуже неё, не сделал этого. Лавини... мягкая и добрая, и мухи не обидит. Поистине, чистое, наивное создание, хоть иногда и капризное. Айсель же совсем другая – расчётливая, безэмоциональная.

Она просто идеальный ребёнок для войны.

Ливиус думал, что запретив ей многое и завалив разными уроками леди, она поменяется, но ошибся. Она не сломалась, стала только статнее, не растеряв силы своего характера.

Но ему нужно было другое – сделать из неё комнатное растение, не способное ни на что. Но в итоге, пока что этим комнатным растением является только Лавини, девочка, боящаяся крови. Это совсем неприемлемо в императорской семье военной империи, но он не хочет, чтобы она страдала.

— В таком случае мне стоит надавить на неё ещё больше. — тихо прошептал про себя Ливиус, но его всё же услышали.

Даже если у него не получится сделать из неё покорное оружие, то хотя бы должен сделать так, чтобы она была завалена работой и не могла даже подумать о лишнем.

Чик. Тихий скрип двери.

— Что? Но у неё хорошие задатки, так к чему всё это? Растрачивать такой талант и темперамент впустую, ужасная ошибка! — тут же запротестовал Вайтвинн.

Бам! — ударил император кулаком по столу.

— Может я буду решать, как будет лучше моему ребёнку?

Говоря это твёрдым, ледяным голосом, он строго посмотрел на жреца исподлобья.

Топ-топ. — зашёл кто-то на порог, а затем закрыл за собою дверь.

— Не знаю, о чём идет речь, но мне кажется, что Ваше величество должен сначала подумать о

пользе, которую может принести этот ребёнок Империи.

— Исид.

— Желаю вечного процветания Драгоманской империи, Ваше величество. — мужчина, держащий в руках какие-то бумаги, поклонился с умиротворённой улыбкой на лице. — Прошу прощения, что прерываю...

— Всё в порядке. — кивнул Ливиус и поспешил принять бумаги, а затем и внимательно их читать.

— Что это? — шепнул Корнелий на ушко Исиду.

— Информация о принце Хелиане. — поправил очки советник.

— Что?!

Ливиус угрожающе зыркнул, чем и заткнул жреца.

Ненадолго в кабинете воцарилась тишина.

Наконец, Император отложил бумаги.

— Пока что годен. — подытожил он.

— Согласен с Вами. — поддержал его Исид.

— О чём вы вообще? — не понимал Корнелий.

Ливиус дал знак Исиду, чтобы он всё пояснил:

— Его величество планирует женить принца Хелиана на принцессе Лавини, вот и попросил меня всё разузнать о нём.

Корнелий задумался.

— Принц Хелиан? Это тот, что из Королевства Гладио?..

— Верно. — кивнул Исид, пока Император щупал пальцами свои огромные мешки под глазами.

— И когда вы только увидеть его успели? — не переставал удивляться Корнелий. — Он ведь ещё не дебютировал, насколько мне известно.

Неожиданно для обоих, заговорил сонным голосом Ливиус:

— Он участвовал в рыцарском турнире среди детей и в финале сражался против Ансея. Конечно, Ансель победил его, но его сила... Он был способен использовать одновременно магию и ману меча. Вот этот талант точно нельзя упускать из виду...

У мужчины были закрыты глаза и он, кажется, вот-вот уснёт на яву. Такую картину видеть приходилось подчинённым очень редко, но, несмотря на это, они знали, что нужно делать.

Выгнать Императора спать. Всё очень легко и очевидно.

— Здесь осталось немного работы, так что можете положиться на меня. — отозвался Исид.

Ливиус не сильно-то противился. Зевая и прикрывая рот ладонью, он медленным шагом пошел в сторону к выходу из кабинета.

Это уже как вторая неделя, как он не спит. Сон... В основном он отказался от этого прекрасного из-за работы, но иногда и из-за неприятных кошмаров.

Ливиус уже открыл дверь, как резко повернулся в сторону жреца.

— Для чего я тебя вызвал... разузнай о духовном состоянии Принца Хелиана. Если его мана и мана Лавини не будут совместимы, ребёнок родится обычным, чего бы хотелось избежать. — на лице не было ни намёка на какие-то эмоции. Только усталость.

— Будет исполнено.

«Ох... Разве Ливиус не любит Лавини? Он не должен тогда обращаться с ней, как с вещью, верно?» — подумалось Вайтвинну. Но он также и отметил то, что принцесса Лавини никогда не жаловалась.

Ливиус ненадолго замолчал, уткнувшись в одну точку.

— Исид.

— Да, Ваше величество?

— Позови ко мне горничную Лавини.

И выйдя, закрыл за собою двери.

«Я не могу пойти встретиться с Лавини в таком виде, так что хотя бы через служанку узнаю, как у неё дела.» — думал он, когда сидел на двуспальной кровати в своей комнате.

Его комната была огромна и вся выполнена в золотых и мятно-зеленых цветах. Он хотел спать, но не собирался делать это, пока не узнает, как дела у его старшей дочери.

Интересно, она ведь не рассердится на него за то, что он выбрал ей жениха без её ведома? Хотя даже если так, подуется и успокоится, этот ребёнок явно не злопамятный, тем более, что принц Хелиан кажется достойным человеком.

«Окажется плохим - сплавлю его Айсель.»

Только даже при упоминании её в мыслях, в голове стали всплывать воспоминания о их «семейных» ужинах.

Безразличное лицо. Хоть бы какую-то эмоцию выдала.

Она всегда сидит то ли с Анселем, то ли с Лаксусом. Сыновья относятся к ней нормально, и даже больше. Как он заметил, они тянутся к ней... Но почему?

Поначалу Ливиус думал, что это вскоре пройдёт, но, кажется, наоборот. С каждым ужином интерес братьев возрастал к ней. Они всё меньше и меньше уделяли внимания Лавини.

«Что они в ней такого нашли? Она неговорлива и холодна, так что с ней вряд ли может быть весело...»

Тук-тук.

— Войдите.

На пороге показалась Тьюберта - самая близкая личная служанка Лавини. Её лицо было покрыто румянцем, а в руках она держала поднос с чаем.

— Господин, я принесла Вам Ваш любимый чай, подумала, что Вам бы хотелось...

— Слишком много текста. — отрезал Ливиус. Измученно выдохнув, он провел рукой по волосам. — Я разве просил тебя приносить мне чай? Больше не смей делать такую мелочь без приказа.

— В-вы правы, простите... — замешкалась Тьюберта, после чего опустила смущённый взгляд. — Просто... я слишком взволнована. Это будет у меня впервые. — тихо хихикнула она.

Ливиус нахмурился. Эта девушка явно летает в каких-то облаках.

Агх, не важно. Просто нужно узнать, как там Лавини и пойти спать.

— У Лавини всё хорошо?

— ... .. А?.. — Не поняла Тьюберта.

Разве он позвал её в спальню не для «того самого», после которого она сможет стать Виссарион? Тогда почему решил заговорить о ней?

«А-а, может он хочет узнать, согласна ли она?» — подумала наивно служанка.

— Д-да, у Принцессы Лавини всё хорошо... Она не против.

— Не против чего?

— Ну... это может прозвучать дерзко с моей стороны... В общем того, что мы будем вместе.

— ...

— Лавини сказала, что считает меня матерью больше, чем почившую госпожу. Сказала, что только рада будет, если я стану императрицей.

Тьюберта, что мялась и смущалась, аккуратно подняла глазки на Ливиуса и ужаснулась.

По телу мигом пробежали мурашки, дыхание задержалось, появилось желание сейчас же убежать, но тело не слушалось.

Тьюберта практически заменила Лавини мать и полюбила её как свою дочь. Она не задумывалась о будущем, а просто продолжала заботиться о ней, но потом, когда недавно Лавини призналась в том, что считает её матерью, что может быть Ливиус выбрал её не просто так в её личные служанки, она поверила.

Лавини так красиво говорила... и с каждым её словом Тьюберта верила в детскую теорию. Она искренне хотела, чтобы это было так. Что холодный Император любит её, но скрывает свои чувства.

Но сейчас, видя его взгляд...

— Даю тебе шанс исчезнуть. Иначе я тебя убью.

Романтизирование. Она просто романтизировала его.

«Нет... Не может быть!» — не верила про себя девушка.

В голове невольно всплывали сладкие речи Лавини. Этот маленький ангелок так радовался, когда говорил об этом. Да и самой Тьюберте это нравилось.

«Я доверяю Принцессе Лавини.»

Верно. Она не может сдаться.

— Но ведь это правда! А Вы? Разве Вы не любите меня? Вы же приставили меня к Принцессе Лавини только для того, чтобы чаще видеть меня! Ваше величество, признайте уже свои чувства ко-

Бам!

*

*

*

— Сестрёнка! — ворвалась радостно Лавини в комнату Айсель.

— ... Тебя не учили, что нужно стучаться и получить разрешение, прежде чем зайти? — Айсель, что лежала на кровати и читала книгу, даже не посмотрела на пришедшую.

«Боже, какая же она зануда.» — мысленно закатила глаза светловолосая, но внешне лишь виновато хихикнула.

Лавини была удивлена узнав, что братья попросили отца вместе ужинать с Айсель. Поначалу она не могла понять, почему же Ансель и Лаксус решили поддерживать связь с той, с которой ни разу не виделись? Но она быстро плюнула на это, ведь самым главным было, чтобы отец не сблизился с ней.

Лавини собиралась каждый раз перебивать Айсель с наивно милой мордашкой, когда та обращалась к Ливиусу, но к счастью, этого так и не случилось.

Айсель не был интересен Император, она больше общалась с Анселем и Лаксусуом.

«Пфф, и чего ты добьёшься с помощью них? А управляя Императором, можно заполучить всё.» — так думала Лавини. Она искала намёк и скрытый смысл в любом слове, любом действии Айсель, но не находила в них ничего особенного.

В итоге она пришла к выводу, что Айсель устраивает её положение, и она не собирается отбирать у неё благосклонность отца.

Хорошо. Это очень хорошо, но в будущем может всё поменяться, так что нужно показать себя с лучшей стороны и заманить Айсель на свою сторону.

Собственно, ради чего она и пришла в комнату сестры, ради чего и терпит такое, по её мнению, оскорбительное отношение к себе.

Забавно, что Айсель она пытается заманить на свою сторону, а братьев — нет? Просто, по её мнению, братья угрозы особой вообще не несут, в отличие от младшей дочери.

— Да ладно тебе, сестрёнка! — лучезарно улыбнулась Лавини, чьи волосы были собраны в два хвостика. — Что читаешь?

Подойдя к Айсель, она, хлопая глазками, попыталась заглянуть в книжку, как вдруг зеленоволосая отстранилась, прижимая книгу к груди.

— Эту книгу дал мне учитель Корнелий. — спокойно ответила та.

«Интересно, что он ей преподаёт? Если он жрец, значит у Айсель дар исцеления?..»

— А? А это что? — взгляд зацепился за плюшевого медведя на тумбочке. Она тут же взяла его на руки и стала рассматривать. — Какой хороший! Дашь немного поиграть с ним? Это тебе папа подарил?

— Нет и нет. Поставь его на место. — приняла сидячее положение на кровати Айсель.

— Но почему? Я ведь совсем немно-о-ожечко!

— У тебя есть куча игрушек. Или попроси Императора, чтобы купил тебе такое же. — Айсель встала на ноги.

Лавини в этот момент тихо испугалась и положила игрушку обратно. Она опасалась того, что Айсель ударит её, но этого не произошло.

— Тогда... Тогда ты со мной поиграешь! Всё, отказ не принимается! — улыбнулась как ни в чём не бывало светловолосая.

— Нет. Если тебе не с кем играть, заведи себе фрейлину. У меня и так много дел.

Улыбка погасла, голова опустилась.

Нет, нет, нет! Она только и делает, что отказывает! Холодная, жадная и противная.

— Ну почему ты такая? — взмолилась Лавини, измученно посмотрев на неё. — Я же хочу подружиться с тобой. Я всегда мечтала о младшей сестрёнке!

Дорожки слёз прошлись по румяным щекам, но в лице Айсель всё равно ничего не поменялось.

«Нет, ты просто хочешь заманить меня на свою сторону — пронеслось в голове у неё, которую не тронули слёзы собеседницы. — Господи, ну почему сразу если ты не мешаешь, то тебя хотят использовать?»

— В отличие от тебя, у меня полно дел. Так что у меня просто нет времени.

«Будет плохо, если она возненавидит меня. Я собираюсь держать с ней нейтральные отношения.» — Пронеслось в голове Айсель.

Лавини стала вытирать слёзы, всхлипнула.

— А так ты бы со мной поиграла?.. — с щенячими глазками она посмотрела прямо на сестру.

— Может быть. — уклончиво ответила та, не меняясь в лице.

На лице Лавини появилась улыбка.

— Тогда давай пойдем к папочке! Я попрошу его, чтобы он разрешил тебе не делать ничего, а играть со мной! Уверена, папочка не откажет!

Она заговорила полная воодушевления и радости, даже подпрыгнула от счастья.

«Чем больше времени ты будешь проводить со мной, тем больше ты будешь под моим

контролем.» — улыбалась также в мыслях светловолосая.

«Такое чувство, будто младшая сестра — это она, а не я. Такая наивная. Мне же пофиг, мне не стыдно обманывать, тем более тебя.» — в свою очередь думала Айсель.

Она молча кивнула, после чего Лавини взяла её за руку и чуть ли не бегом побежала в кабинет Ливиуса.

Лавини, как и раньше, ворвалась и даже не постучалась.

— Принцессы? — удивился Исид, разбирающийся с бумагами. Для него было неожиданно увидеть их вместе.

— Простите за вторжение. — извинилась Айсель, уже поняв, что Ливиуса здесь нет.

— Всё в порядке. Просто Принцессе Лавини стоило сначала постучаться. — он посмотрел на упавшую на лист чернильницу, которую случайно уронил, когда дрогнул от неожиданного и резкого открытия двери.

Он выглядел раздосадованным, его губы были поджаты. Конечно, ведь испортился наверняка важный документ, придётся всё заново писать.

До Лавини же пока не дошло, что Ливиуса нет. Она посмотрела на диван, что за диваном, под диван, на стол, и что под столом.

— Его величество очень устал и ушел спать, поэтому я заменяю его. — Исид сдержался и просто поправил очки.

— А, понятно! — воскликнула Лавини и уже не взяла Айсель за руку, а схватила за запястье. — Спасибо, мы пойдём!

Исид помахал им с лёгкой улыбкой, да только когда двери почти закрылись, Айсель заметила с каким взглядом он посмотрел на испорченный лист. «Чёрт! А ведь было так геморно его заполнять!» — Вот что он наверняка думал.

*

*

*

Когда мы вышли из кабинета Ливиуса, я резко отдернула руку от хватки Лавини.

Я тебе не животное, которое ты можешь таскать.

Лавини не придавала этому особое значение и продолжила идти. Она выглядела радостной и улыбалась, да только победной улыбкой.

Наивная. Наверняка думает, что умнее её никого не сыскать, как трогательно. Недооценивать врага, каким бы он ни был – глупо.

Она стала что-то радостно рассказывать. Что любит розовый цвет, какие салаты любит и прочий бред навевающий скуку. «И нафига? Я не знаю. Возможно, она подумала, что я присоединюсь и скажу, что мне нравится? Не собираюсь я это делать.» — подумала Айсель.

Мы уже приближались к комнате Ливиуса.

Я украдкой взглянула на неё, похоже эта девочка и правда не собирается стучаться и снова вломится.

Ну и пусть. Её проблемы.

Неожиданно для меня она открыла двери тихо и осторожно.

Раздался тихий скрип.

От неожиданности увиденного зрачки Айсель лишь на секунду расширились.

Прохладный свежий воздух хлынул внутрь через распахнутое окно, но металлический запах крови он уберёт не скоро.

Краем уха услышала, как до этого радостная Лавини замолчала, затаив дыхание.

Посмотрев на неё, я увидела двенадцатилетнюю девочку с большими от страха глазами, она как будто видела ужасного монстра, безжалостно разорвавшего дорогого ей человека минуту назад.

Лавини сотрясалась от ужаса, не в силах даже заплакать. Девочка не слышала биения собственного сердца и не шевелилась, смотря из-за порога в мёртвые глаза той, кого считала матерью.

А затем она перевела взгляд на всего в крови Ливиуса.

— У. У...

Стоящие слёзы вырвались и стали пробегать по щёкам. Лавини сделала шаг назад, но оступилась и упала на пятую точку.

— Уб-бийца... Так все эти слухи... п-правд-да... — тихо и шокировано прошептала она.

Тело мёртвой уже утонуло в собственной тёплой крови. Император же, услышавший такие слова от своей любимой дочери, моментально стал белее мела.

— Лави-

Она посмотрела на него с таким отвращением и разочарованием, что он закрыл рот. «Фу. Такой грязный человек не имеет права произносить моё имя.» — вот что говорил её взгляд.

— !

Тошнота подступила к горлу. Она закрыла себе рот двумя руками, встала на ноги и рванула прочь. Тёплые слёзы текли по её щекам.

В тишине остались только я, Ливиус и труп.

Император опустил взгляд в пол и сжал кулаки, сдерживая слёзы. Почти всё его лицо и одежда были запачканы чужой кровью, длинноватые волосы растрёпаны.

Ему было всё равно на окружающий мир. Он думал только о том, что только что произошло. В его голове эхом звучали слова Лавини.

Топ-топ

Переступив порог, я стала подходить к нему.

Зрачки расширились и он медленно повернул свою голову в мою сторону. Он недоумевал.

Я непринуждённо достала свой платок и протянула ему.

— Для начала вытри лицо. — я безразлично зыркнула в сторону трупа, так что не увидела его лицо, когда он принял платок, но уверена, что он был потрясён.

Далее, я подошла к мёртвой женщине, опустилась на корточки и опустила её веки.

— Покойся с миром. — тихо прошептала.

— Что ты делаешь?.. Почему ты такая спокойная?!

Ливиус просто не мог понять, как ребёнок может спокойно воспринимать такое. Но ведь душа моя-то, не детская.

Он смотрел на меня, как на непонятное существо. Его холодная маска сломалась и показалось его настоящее лицо: натура, полная комплексов, детских обид и тяжёлой психологической травмой.

Я выпрямилась.

— Потому что знаю, что ты не просто так убил её.

— Что за бред?.. Ты тупая?.. Нет, полоумная!

Ливиус разозлился. Он грубо схватил меня за руку и потащил к зеркалу в полный рост возле кровати, накрытого простыней.

Резким движением он скинул простынь.

— Смотри! — указал он на себя, но долго на себя не смотрел, а перевёл взгляд на меня. — Скажи мне, что ты видишь?

Я ответила твёрдо:

— .....Человека, к которому приставали несколько минут назад.

Обернулась и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты знаешь, что ты поступил правильно, но из-за того что сказала Лавини, ты почувствовал себя монстром и теперь чувствуешь, будто так и есть. Нет... Это началось ещё с детства, верно? Когда ты убил своего брата, все стали называть тебя монстром и унижать, распускать другие лживые слухи. Твоя мать отказалась от тебя и никто не спросил «почему ты это сделал?».

Он смотрел на меня большими глазами. Я сделала уверенный шаг в его сторону, он же сделал шаг назад. Как будто испугался меня.

Ливиус убил своего брата случайно, но даже так, было за что. Его брат постоянно бил и унижал его, а потом ещё и приставал с целью изнасиловать, а потом убить.

— «Потому что он первый захотел меня убить.» — Вот что ты бы ответил, верно?

Я читала роман, я знаю. И грех этим всем не воспользоваться.

— Откуда?..

— Когда я была в Призрачном дворце, мне часто снилось твоё детство. — я посмотрела через окно, куда-то вдаль. — Поначалу я не знала, что это, но теперь понимаю.

Он хотел что-то спросить, но я успела первой:

— Скажи пожалуйста, почему ты её убил?

Ненадолго повисла тишина. Я хоть и знаю почему и уже озвучила это, но нужно было спросить...

— Потому что она... она... — Ливиус закрыл глаза, задрал голову и выдохнул. Это был протяжный, блаженный и желанный вдох.

...Вот для этого.

Наконец-то его спросили. Как камень с души, верно? Вся соль ситуации в том, что это сделала не твоя любимая Лавини, а я.

Мужчина медленно опустился на колени. Ему наверняка приятен холод пола.

— Потому что она хотела залезть ко мне в постель... Как она вообще посмела подумать, что сможет заменить Айлу?..

Я, сама того не осознавая, усмехнулась краешком губ.

Это конечно трогательно, но Боже, я же патологоанат, а не психолог или психотерапевт.

— Ты прав, и тогда ты правильно сделал. Лавини просто ещё молода и не совсем понимает такие вещи.

Я склонилась в реверансе. Судя по выражению лица, Ливиусу нужно побыть одному и всё в голове расставить по полочкам.

— Приятного отдыха. Мне позвать кого-то для уборки?

— Нет... не стоит. Я сам...

Щёлк. Стоило только ему щёлкнуть пальцами, как всё вокруг превратилось в великолепную чистоту.

...Так вот какой на самом деле мистер Пропер.

На следующий день мне сказали, что теперь я буду есть с семьёй три раза в день, к тому же, время прогулки увеличилось.

Хо-хо, стыдно стало, да, что именно я осталась тогда с тобой, а не Лавини? Теперь ты немного чувствуешь себя виноватым передо мной.

Вот такой уж он, Ливиус. Хорошо, что у него есть хоть капля достоинства, он ценит хорошее.

Конечно, это всё не оправдывает его убийства, но прошлое не исправить, главное - будущее не испортить.

Хех, хорошо. Я немного помогу тебе. Постараюсь помочь тебе уничтожить комплексы, но если ты и после этого будешь подонком, пеняй на себя.

Я не Лавини, сразу подмечу враньё.

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016635>